

Выставка «Энтропия» сообщества ZABROSHKA в Екатеринбурге, 21 сентября 2024 года / Фото: It's My City

08.10.2024, 15:05 Свердловская область

СТАТЬИ

«Больше власти, чем у полиции». В Екатеринбурге дружинники помешали провести выставку ZABROSHKA и сорвали вечеринку после

ZABROSHKA — сообщество уральских художников, которые проводят мероприятия в заброшенных локациях и зданиях. В Екатеринбурге они уже организовывали две однодневные андеграундные выставки, и «Заброшка Энтропия» должна была стать третьей. В день показа, 21 сентября, ее разогнали дружинники и полиция. Позже дружинники ворвались и на вечеринку художников — стреляли в воздух, угрожали оружием

и уголовными делами, сильно избили одного из гостей. ОВД-Инфо поговорил с участниками событий.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«ЛЮБОЙ, КТО УЧАСТВОВАЛ, НЕ В БЕЗОПАСНОСТИ»

Выставка современного уличного искусства в рамках проекта ZABROSHKA и вечеринка после нее проходили на заброшенной территории Вокзального района. Это огромное пространство, где стоят пустые металлические ангары, бетонные коробки под склады и опустевшие деревянные дома. На один день эти помещения должны были занять художники.

«Мероприятие создавалось спонтанно и хаотично, — объясняет, один из участников мероприятия Илья. — Нет такого, что кто-то один принимает решение. Художники

друг с другом знакомы, есть личные чаты, еще на прошлой „Заброшке“ они начали обсуждать новую тему. Такие выставки проходили уже два раза, это был третий проект».

Илья просит не записывать наш разговор на диктофон, потому что опасается преследования от дружинников и «Русской общины» — движения, организованного, как пишут ее участники в чатах, «для возрождения русской культуры и ее народа». По словам Ильи, у «Общины» и дружинников «в городе сейчас больше власти, чем у полиции», а «любой человек, который участвовал в этом мероприятии (выставке ZABROSHKA — ОВД-Инфо), не находится в безопасности на сто процентов».

«Это территория бывшего товарного двора, — рассказывает про место, где проходила выставка, художница Рита (имя изменено), — гигантское пространство, куда раньше приезжали разгружаться поезда, а фуры забирали товары. Я живу в этом районе много лет, помню, как одноклассники прыгали в вагоны с моста и катались на поездах. Потом все это прекратилось. Сейчас территория заросла и покрыта зеленью, она стала привлекать художников заброшенностью и размерами. Там, например, у [художника] Вовы Абиха есть работа „Помню, она хотела уехать к морю“».

В этот раз выставка называлась «Энтропия». Но в ангаре были работы и не связанные с основной темой: у выставки нет организационного центра и четких рамок. Было только заброшенное здание — оно, говорит Илья, само по себе и есть «пример энтропии».

Ангар, в котором проходила выставка «Энтропия», 21 сентября 2024 года / Фото: It's My City

«Место находится рядом с тем, где проходила предыдущая „Заброшка“, — продолжает он. — Художники не любят однообразие, люди хотели новое место. [В этот раз] у полиции был посыл, что тут опасный район, бывают наркоманы и драки, но две предыдущие „Заброшки“ прошли без проблем. Хотя первая была локальная и малюсенькая, ее и заметить сложно было, а вторая уже была здоровая и буквально в том же пространстве, просто через лесок».

За несколько недель до открытия художники приходили на заброшенную территорию, осматривали ее, готовили инсталляции. Накануне выставки некоторые участники рисовали на стенах стрит-арт. Им никто не препятствовал.

«Много художников монтировались практически [накануне] ночью, — объясняет Рита. — Тем не менее, все было тихо и спокойно, несмотря на то, что за неделю до этого на предыдущей заброшке был пожар. Днем мы пришли, немножко монтировались (устанавливали

работы — *ОВД-Инфо*), началась экскурсия. Было много людей, шел целый поток».

Еще один из участников выставки — Сергей Ивкин, уральский поэт и художник. Участвовать в выставке ему предложила его девушка, которой он помогал делать перформанс на «Заброшке». Сейчас он жалеет, что согласился.

«Я книжный художник, у меня никогда не было выставки внутри помещений, — говорит он. — Посчитал, что это просто опыт и эксперимент и совершенно не интересовался, кто организатор и как все оформлено. В этом, считаю, была моя ошибка. Если бы я заинтересовался, скорее всего, отказался бы, потому что организаторы не давали никаких гарантий, получалось, что приходят случайные люди и вывешивают [свои работы] на свободную территорию. Задним числом я понимаю, что вошел в эту среду достаточно наивно, не разбираясь. Локация была опасной с самого начала».

Сергей объясняет, что выставку ни с кем не согласовывали, были только личные договоренности между художниками. По его словам, это была территория, предназначенная под застройку. Она пустовала, но находилась очень близко к железнодорожным путям.

«СОБИРАЕМСЯ, РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ И УХОДИМ»

Выставка должна была работать один день — 21 сентября. К полудню все авторы были на месте, кто-то доделывал работы. Играла музыка, подходили зрители, началась первая экскурсия.

Фото: It's My City

Как вспоминает Юра Иванов (имя изменено по просьбе героя), уральский художник и еще один участник «Заброшки», появились люди, представившиеся охранниками территории. Они потребовали «сворачивать выставку», угрожая полицией.

«Я был в самом конце пути следования экскурсии, — рассказывает Юра. — К нам кто-то прибежал и сказал, мол, там охранники, будто бы полиция собирается приехать. Потом уже непосредственно сами охранники пришли — два человека, они пытались говорить с проходящими людьми. Спрашивали, что происходит, что вы тут делаете, кто дал право. Люди отвечали, что идет выставка».

«По гостям прошел шепоток, что вышел какой-то охранник и начал блажить, мол, что вы творите, я сейчас вызову полицию и Росгвардию, — вспоминает Илья. — Я так понимаю, он постоянно находился на этом объекте, но я не слышал ни от одного из художников, что он [до начала выставки] с кем-то ругался, с кем-то разговаривал — ничего такого не было».

Охранник, по словам Ильи, был агрессивен и груб, но ни на кого не нападал. Поговорив с людьми, он отошел в сторону, кому-то позвонил и закричал в трубку, что на территории «толпы народа».

«В дальней части заброшки вместе появился незнакомый человек, — говорит Илья, — он был более интеллигентный и приличный, подошел к толпе людей, которая шла с экскурсией, и сказал: „Вы вторглись на охраняемый объект с пропускным контролем — это незаконно, мы сейчас вызовем полицию, у вас пять минут, чтобы покинуть пространство“. Ему начали отвечать, мол, у нас тут вещи, дайте нам их забрать. И он такой: „Ладно, десять“».

В это время мужчины, представившиеся охранниками, обходили территорию и остановились у ангара с видеоинсталляцией художницы Риты. Как рассказывает Рита, мужчины решили, что она и есть организатор всего мероприятия, и попытались ее задержать до приезда полиции. Друг художницы стал спорить, что это незаконно.

Вскоре приехала полиция. В пресс-службе УМВД по Екатеринбургскому местному изданию It's My City **сообщили**, что организаторы андеграундной выставки закрыли мероприятие по собственной инициативе, а не по требованию силовиков. Илья утверждает, что это неправда:

«Хамства, агрессии и грубости [от полицейских, в отличие от охранников] не было, но требование закончить и разойтись у них было точно. Они четко говорили: „Заканчиваем и расходимся“».

It's My City

It's My City

В Екатеринбурге устроили выс...

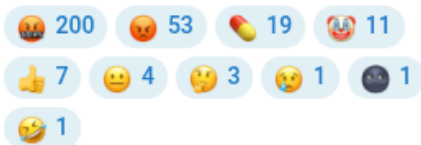

0:19

На выставку современного искусства в заброшенном здании в Екатеринбурге нагрянула полиция

Сначала неизвестные в штатском выгоняли посетителей из помещений с экспонатами, ссылаясь на то, что выставка не согласована. Теперь в здание зашли и полицейские. Организаторы в своем телеграм-канале написали, что программа отменяется.

Видео: *It's My City*

7.53K edited Sep 21, 2024 at 10:55

[Открыть пост в Telegram: itsmycity/38025](https://t.me/itsmycity/38025)

По словам Ильи, большая часть художников не успели забрать свои работы. «Интеллигентный человек» запретил

им это сделать, хотя даже полиция была не против. Вместе с ним были двое крупных мужчин в черных масках и с нашивками «ДНД» — так расшифровывается название Добровольной народной дружины.

«Они стали агрессивно взаимодействовать с художниками, — говорит Илья. — Подошли и начали отбирать [у художников] телефоны, смотреть, что у них там, рыться, проверять телеграм-каналы. По итогу всех отпустили».

«ТУТ ТОЛЬКО ЧТО АНТИХРИСТОВСКАЯ ВЫСТАВКА БЫЛА»

На выставке было несколько музыкальных команд. После приезда полиции они решили переместиться в другое место. Часть музыкантов ушла в центр «Культурный транзит» [на другом конце города], одна из команд под названием Rebal поехала на место, где проходила предыдущая ZABROSHKA, — там есть большое заброшенное помещение, бетонный ангар, где диджеи из объединения Rebal время от времени ставят музыку. Там они и организовали спонтанную вечеринку после сорванной выставки.

Вечеринка сообщества Ребал, 21 сентября 2024 года / Фото: Ребал

Корреспондентка ОВД-Инфо обратилась за комментарием к сообществу Ребал, но участники команды отказались говорить, сославшись на анонимный концепт мероприятия. Позднее на связь с ОВД-Инфо вышел человек, назвавшийся пресс-секретарем Ребал, который согласился рассказать о том, что случилось на вечеринке тем вечером, не называя своего имени — «из соображений личной безопасности»:

«В самом начале [вечеринки] к нам приехал отряд полиции, если я не ошибаюсь, это были ППС. У нас не спрашивали документы, объяснили, что наряд приехал из-за шума и жалоб жильцов. Объяснили, что мероприятие нужно сворачивать, и мы начали это делать.

Затем, спустя несколько минут после того, как полиция покинула территорию, на которой проходило мероприятие, наше шумовое ограждение для лучшей акустики резко упало, и начался крик: «Всем лежать!» Начались, как позже выяснилось, холостые выстрелы внутри самого ангара — у одного из диджеев левое ухо гудело еще пару дней. Началась суета: нас положили

на пол криками и выстрелами. Мы подумали, что это наряд ОМОНа, ведь когда стреляют в бетонном ангаре, особо не думаешь — первое желание было обезопасить себя».

Уже лежа на полу некоторые участники заметили на рукавах ворвавшихся в помещение мужчин нашивки с буквами «ДНД». Деятельность таких дружин регулирует федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». В Екатеринбурге они есть в каждом административном районе, а отряды могут рассчитывать на субсидии из бюджета города и области.

«Это была не полиция, не органы власти, — продолжает пресс-секретарь Ребал. — Самые обозленные, например один из наших ребят, стал жертвой рукоприкладства, потому что заступился за жену и начал очень сильно кричать на них. Мы начали снимать все происходящее, кто-то стал звонить в полицию и в службу 112. В свою очередь „казаки-разбойники“, как мы их называем, начали орать, что мы „сатанисты“ и что „тут только что антихристовская выставка была — ваших рук дело“.

Они продолжали играть в полицейских, устраивать задержания и кричать, что сейчас приедет ОМОН. К слову, мы в этот момент тоже вызвали полицию. Когда дружинники начали осознавать, что все их действия — полный бред, следующим аргументом стало: «Нельзя тусоваться на стратегическом объекте». Мы объяснили, что это обычный коммерческий склад с открытыми дверьми».

По вызову гостей вечеринки приехала Росгвардия. Сотрудники, выслушав обе стороны, сказали, что «нужно закругляться». Участники попросили их остаться, пока в машины будут грузить аппаратуру — в этот момент дружинники стали спешно покидать помещение. Когда Росгвардия уехала, гости разошлись, как говорит пресс-

секретарь РебаI, «немного побитые, испуганные, но веселые».

На видео и скриншотах с вечеринки, которые выложил [телеграм-канал](#) «Свет Екатеринбург», у одного из мужчин видна нашивка со словами «Народная дружина», у другого — черно-белая эмблема, похожая на знак «Русской общины».

🇷🇺 «Русская община» заявила, что не участвовала в разгоне вечеринки

«Чушь какая-то. На общину постоянно идут какие-то наплывы и вранье. Мы работаем только совместно с полицией», — рассказал корреспонденту 66.RU лидер екатеринбургского отделения Игорь Черноскутов.

При этом наши читатели не сообщали нам о представителях «Русской общины». Они говорили лишь о представителях некой Добровольной народной дружины. На видео и скринах выше видео, что на груди одного из дружинников есть нашивка «Народная дружина», а также некий круг со всадником на плече (из-за темноты сложно разобрать, что это за эмблема, ну вы поняли).

Также на видео один из представителей дружинников объясняет, что вообще не начинал драку: «Я его пальцем трогал?».

Новости Екб тут 👉 @SvetEKB 🇷🇺

124

16

11

6

Русская община» поддерживает военные действия в Украине, с начала вторжения ее участники стали активно действовать в разных городах страны, в том числе в Екатеринбурге. Они **врываються** на вечеринки и в **бары**, срывают концерты, о чем сами **пишут** в своем телеграм-канале. Однако координатор уральской ячейки «Русской общины» Игорь Черноскутов **заявил** изданию 66.RU, что движение к срыву мероприятия не причастно: «Чушь какая-то <...> Мы работаем только совместно с полицией».

На следующий день художники вернулись на территорию выставки, чтобы забрать работы, которые не получилось забрать накануне. Там они снова встретили мужчин с нашивками «ДНД».

«Там уже было человек 15 этих дружинников, — рассказывает Илья. — Одного парня побили, но били специально так, чтобы не оставить синяков. Угрожали статьей „об оскорблении чувств верующих“, называли сектой.

[А мы ведь] реально фильтровали все запрещенные темы. У нас не было работ на тему религии, ЛГБТ, «специальной военной операции». Никто не хотел заходить за черту. Поэтому непонятно, к чему они хотят придраться, говоря о «чувствах верующих»».

«ВЕЛИ СЕБЯ ПО ПРИНЦИПУ ВАХТЕРА»

«За последние два года [в культурной среде в Екатеринбурге] многое стало по-другому, — говорит Рита. — Я помню еще [фестиваль] „Слова и музыка свободы“, который проходил на площадке „Ельцин-центра“, там выступали все, кто уже признаны иноагентами. Сейчас такое сложно себе представить.

Екатеринбург мне всегда нравился тем, что в нем есть плюрализм мнений, который важно сохранять.

Я не считаю, что все должны стать резко либеральных взглядов. У нас в городе сталкивались разные позиции. Теперь голоса одной стороны стали тише, но жизнь теплится — с большим трудом. Существуют негласные отмены художников и кураторов, с кем-то не работают из-за скандалов в провоенных пабликах. Это очень больно, потому что есть ощущение, что культура немного стагнирует.

Мы общались с людьми, которые пострадали, и они просили [их ситуацию] не подсвечивать, потому что это слишком болезненный опыт для них. Мы отнеслись с пониманием. Очень тоскливо и грустно, стараюсь об этом не думать, чтобы не впасть в безнадегу».

Сергей Ивкин, поэт и участник выставки «Заброшка» считает, что ответственность за случившееся лежит на организаторах:

«Никаких протестных, политических, скабрёзных или каких-либо еще нарушающих что-либо высказываний на выставке не было. Предъявить можно было именно то, что выставка была никак не обозначена и не санкционирована. Организаторы просто не понимали, что эта территория кому-то принадлежит. На выставке были шикарные идеи, от некоторых инсталляций я был в восторге. В целом, я отношусь к другому потоку, и у меня было ощущение такого радостного подросткового панка.

Художник Владимир Спартак во время монтажа выставки «Энтропия» /
Фото: It's My City

Железнодорожная структура помешана на безопасности — большое скопление народа вызвало сигналы разобраться. Проблема в том, что непонятно, кто [с нами] разобрался. Эти люди вели себя по принципу вахтера: «Немедленно разойтись». Это были 35-летние крепкие парни в теплой одежде. Никаких опознавательных знаков на них не было, документы не предъявляли».

Сергей говорит, что участники выставки были спокойны и неагрессивны, все старались уйти от любых конфликтных ситуаций с пришедшими мужчинами, но конфликт был неизбежен. Он считает, что в Екатеринбурге нет мест, которые никому не принадлежат, и любое мероприятие должно быть согласовано:

«К сожалению, у нас воспитано мышление, что интеллигенты должны быть без кулаков. Мой учитель [поэт] Андрей Санников вспоминает, что [художники-авангардисты в советское время] обращались к милиции, чтобы именно милиция в случае каких-либо неприятностей была заранее осведомлена, что выставка

идет официально. Милиции было наплевать, что они выставляют. Главное, что это официальные мероприятия».

Ивкин работает главным специалистом отдела культурных программ Областной библиотеки в Екатеринбурге. По его словам, в городе за последние два года стали больше поддерживать культурные события.

«Я считаю, что никаких критических перемен не происходит, — говорит он. — Более того, если мы рассматриваем ситуацию, что находимся в состоянии войны, то как раз идет активная поддержка регламентированных культурных акций, причем не имеющих политического окраса, а просто открытая поддержка акций, которые понятны Управлению культуры.

Помню, три года назад мы просили помещение под фестиваль поэзии. Нам открыто сказали: «Кому нахрен ваша поэзия нужна?» Сейчас на любую культурную акцию идет поддержка. Если обосновано, что мы занимаемся культурой России, — отлично, пожалуйста. Отношение стало более добродушным и понимающим».

Художник Юра рассказывает, что после разгона выставки и нападения на вечеринку многие участники «Заброшки» подавлены, и во внутренних чатах сравнивают произошедшее с «Бульдозерной выставкой» в Москве семидесятых, когда столичные художники-нонконформисты провели публичную акцию неофициального искусства — ее уничтожили сотрудники милиции с помощью поливочных машин и бульдозеров.

«Я более спокойно к этому отнесся, — говорит Юра. — Бравые охранники, им надо проявить свою силу, и они всех разогнали. Полиция просто приехала, а потом уехала. Ни задержаний, ничего такого не было. Да, в моменте было нервозно и даже немного страшно. Окей, бывает. Страшного вроде бы ничего не произошло, если не считать

вечеринку, но там были не охранники и не полиция, а какие-то другие люди».

Юра считает, что еще можно найти новое место и снова организовать выставку с теми же участниками.

Но оптимизм Сергея Ивкина по поводу культурной среды в городе он не разделяет.

«С 2022 года в сфере культуры постепенно становится беспросветнее и беспросветнее. Раньше были культурные организации, сформированные коллективы, которые что-то делали для культуры города, развития искусства, поддержки художников. С 2022 года им постепенно обрубают крылья, меньше дают возможности что-либо проводить. С горизонта уходит будущее.

Грустно и уебищно, что дают очень много пространства для голоса вот этим всем патриотическим мероприятиям. И хер бы с ними, пусть они будут, но пусть наравне с ними будут звучать и остальные голоса. Просто их искореняют, а это все процветает».

ОВД-Инфо обратился за комментариями к екатеринбургскому [отделению](#) «Добровольной народной дружины». На момент публикации ответа мы не получили.

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ